Прошло полтора года после того разговора. Минато стал частым гостем у нас, причем это поощряла не только Мито-сама, но и Хирузен. Я не знаю его мотивов, но, кажется, он был доволен, что за Намикадзе взялись мастера моего Клана. Похоже, кто-то надеется получить верного себе мастера печатей, не связанного узами родства с Узумаки. Мда… интересно, это просто самоуверенность или что-то за этим стоит? Впрочем, меня всё устраивало. Минато довольно много времени проводил у меня у нас, а стоило Джирае уйти на миссию, как он вообще становился соседом. Я искренне этому радовалась, все же быть единственным дитем среди взрослых сложно, и это слабо сказано, зато с появлением Намикадзе половина чужого внимания уходила к нему. Будь я обычным ребенком, меня бы это обижало, а так… дышать становилось легче, и я могла спокойно заниматься своими делами.

Частенько Минато и просто так заходил в гости, все же Джирая был тем еще обалдуем и многие тренировки проводил если не спустя рукава, так при помощи клонов. Именно поэтому, при молчаливом попустительстве моих наставников и полном одобрении Мито-самы, я со спокойной совестью приглашала его к себе в гости. Все такие посиделки заканчивались одинаково: вскоре мы начинали проверять ту или иную теорию, что кто-то из нас вычитал. Не всегда удачно, но зато весело, благо на наши выходки смотрели с добродушной насмешкой и не препятствовали. Иногда даже сами присоединялись, что сильно удивляло не привыкшего к подобному Минато. Видимо, он никак не ожидал, что взрослые лбы могут веселиться не хуже детей. Да и в целом, Клан Узумаки мне во многом напоминал вечно любопытных детей. Нет, старики были степенны и спокойны, пока их что-то не заинтересует, а вот тогда… туши свет, бросай гранату!

Непривычного к подобному поведению это сильно удивляет. Впрочем, Минато старались излишне не запугивать, ведь для скучающих в чужой деревне джоунинов он стал интересной игрушкой. Правда, они старались не забываться, ведь Намикадзе благоволили аж две химе Клана, и если меня еще можно было пока игнорировать, то вот Мито-сама… в общем, таких идиотов точно не было. Именно поэтому педагогические опыты на нем ставили, но в пределах разумного и не забывая при этом осторожненько привязывать его к Клану. Слишком расточительно было бы терять такого перспективного парня, что признавали уже все.

Хотя стоит заметить, что откровенным благоволением со стороны Мито-самы и наставников моего Клана он не пользовался. В классе до сих пор так никто и не узнал, что его частенько оставляют у нас, и что с ним дополнительно занимаются мастера печатей. У него получилось избегать внимания даже Нара! Именно это окончательно подкупило даже изначально

настроенную против Цунаде. Впрочем, не только это, надо отдать должное самому Минато, который, сам того не подозревая, мог растопить сердце любой женщины. Уж очень он ожившую мечту напоминал, пусть пока и маленькую.

Пожалуй, единственным минусом такого положения вещей было то, что участились посещения Хокаге. Нет, он не наглел особо и к Сенджу заходил за все это время всего пару раз, и его посещения меня не затрагивали, но вот в Академию он зачастил. Да и пусть бы, но этот гад как специально выделял для меня время! Разговоры ни о чем — казалось, он просто выспрашивал о моих успехах и нравится ли мне деревня, но почему-то после каждого такого разговора у меня возникало ощущение удавки на шее, которая медленно, но верно затягивалась. Причем чем ближе подходил момент передачи биджу, тем хуже становилось. Ласковые улыбки и добрые слова не хотели находить у меня отклик, наоборот, от них становилось тошнее, ведь глаза они не задевали… Хотя особым пунктом шла мгновенно возраставшая после каждого такого посещения враждебность бесклановых, но это терпеть было можно. Мои друзья были со мной, да и через полгода обещали провести разделение классов. На тех, кто войдет в элиту, и остальных. Стоит ли говорить, что обычно все клановые дети приравнивались к первой категории? Так что осталось потерпеть всего полгода, и я избавлюсь от общества глупцов, что еще не поняли, какую судьбу им уготовили.

Впрочем, прочь грустные мысли! Было бы гораздо подозрительней, если бы меня оставили в покое! Эти полтора года состояли не только из минусов, но и из плюсов. Так, например, я наконец-таки достигла возраста, когда меня стали обучать стихийным техникам! Учитывая, что у меня, как и у большинства Узумаки, проклюнулась стихия воды, наставников у меня было много. Да и Сенджу к моим тренировкам присоединялись охотно, хотя особым подарком стала библиотека Тобирамы-самы, где были собраны многие техники Суйтона его авторства, да и просто собранные за долгие годы жизни Нидайме техники. Мне дали свободный доступ в нее на семилетие, и теперь я оттуда не вылезала (хотя правильней сказать мои клоны не вылезали), оказалось, довольно любопытно читать про возможности воды и способы ее наиболее быстрого получения. Особым бонусом шли ручные печати, которые Тобирама-сама специально разработал под работу с Суйтоном, хотя и пришлось разучивать их отдельно, уж слишком разница была большой со стандартными. Да и способы ощущать противника с помощью стихии были весьма интересны, а главное, они могли здорово облегчить мне жизнь, когда начнутся миссии. Не станут же меня всё время держать в деревне, правда?

Однако, допуск в новую секцию библиотеки был пусть и приятным бонусом, но не основным. В Клане меня начали обучать искусству печатей одним касанием! Пока, правда, только на чакропроводящей бумаге, ткани или по-особому выделанной коже, но это был прорыв! Мне теперь не требовалось сидеть и нудно вырисовывать каждую закорючку, простейшие печати я могла делать и так, а то вырисовывание одной простейшей взрывной печати становилось мне мукой. Учитывая то, что их даже в обычном снаряжении должно было быть не менее десяти, это было тяжело, покупать-то мне их никто бы не разрешил, репутация и все такое, но теперь

это в прошлом! Впрочем, особенно радовалась я тому, что меня стали обучать ставить барьеры без подпорок. Пока они получались откровенно слабыми, но это лучше, чем ничего, да и я упорно работала над улучшением этого несомненно полезного навыка. Хотя это никак не снимало с меня обязательства по изучению других способов установки печатей. Самым тяжелым для меня было изучение способа создания печатей с помощью вышивки. Моя деятельная натура просто не выдерживала нескольких часов сидения с иголками и нитками, но против наставников не попрешь, особенно если жить хочешь.

Успехи в ирьедзюцу были относительно неплохи. Я сумела выучить всю макулатуру, что мне подсовывала Цунаде и присоединившийся к ней Орочимару, но вот непосредственно с лечением не срослось. Во-первых, меня банально не допускали до чего-то сложнее царапины или ушибов. Ну и, во-вторых, меня посвящали скорее в боевую часть умений медиков, для нее требовался меньший контроль, но в то же время больше знаний. К тому же никто не забывал, для чего меня притащили в Коноху, уверенность, что я смогу лечить только себя после перезапечатывания Кьюби, была стопроцентная, вот и не подпускали меня к операционному столу, ограничиваясь обучением по самоизлечению и теорией по остальным отраслям знаний. Хотя практика была (лучше бы не было!), под предводительством Змея мои тренировки на трупах продолжались. Кто бы знал, как я теперь ненавижу запах формалина… Так, прочь мысли о прозекторской! Вернемся к тренировкам!

Еще одним немаловажным пунктом в моих тренировках было тайдзюцу. Наличие наставников и заточенных под клановые особенности стоек было неплохим подспорьем, но гораздо важнее были спарринги. Тренировки с сенсеями были неплохи, но если учитывать то, что в Коноху прибывали в основном джоунины Клана, получалась совершенно безрадостная картина. Они могли сколько угодно говорить, что я для своего возраста неплохо справляюсь, но главным было то, что прогресса я не чувствовала. Все же любой из тренировавших меня мог уложить меня на обе лопатки за мгновение, либо же отражать мои нападения одной рукой и не сходя с места. Именно тогда пришли на помощь мои друзья. Теперь я частенько под бдительным оком старших тренировалась с ними на пару. Дела мгновенно пошли веселее, я начала чувствовать отдачу, и теперь я видела, что все мои мучения не зря. Правда, к моему сожалению, я так ни разу и не выиграла у Минато, но и он у меня тоже: все спарринги сводились в ничью. Вкупе с его феноменальной памятью и жаждой знаний это делало его любимчиком даже самых строгих учителей. Хотя я ему не завидовала, ведь тут любимчик означает то, что с него будут требовать втрое больше. Вот и приходилось нам горбатиться на пару.

Впрочем, тренировки не снимали с нас обязанностей выкраивать время на друзей. Мы частенько выбирались в центр с Микото и с любовью обсасывали косточки окружающим нас парням. С тройкой Ино-Шика-Чо также встречались, но по большей части на нейтральной территории, чтобы поиграть в шоги, пообедать в ресторане Акимичи или поговорить о значениях цветов с Яманако. Да и в целом, с этой тройкой по большей части общалась не я, а Минато. Нет, они меня не игнорили, и я их не избегала, просто находиться чисто в мужской

компании не всегда интересно. Душа требовала чего-нибудь этакого, и тогда мы с Микото просто-напросто сбегали от этой могучей кучки и шли портить фигуры в ближайшую кондитерскую. Хотя стоит заметить, что находили нас быстро и с удовольствием присоединялись к нам в благородном порыве истребить сладкое. Всё же мы были детьми.

Правда, редко когда наши посиделки длились долго. Слишком уж компания у нас подобралась занятая. У каждого были свои обязательства перед своими Кланами и наставниками. На нас всех возлагали множество надежд, которым приходилось соответствовать. Поэтому очень часто нас прерывали посыльные от недовольных родителей или, как в моем случае, опекунов, которые просили пройти куда просят. В тот же момент у нас всех вырывался тяжелый вздох, и мы разбегались. Надеюсь, сегодня нам никто не помешает поесть мороженое в хорошей компании, я ведь последнюю неделю с друзьями встречалась только в Академии и то ненадолго.

— Кушина-химе, вас ждет Мито-сама, — разбил все мои мечты о холодной сладости, политой клубничным сиропом, знакомый голос. Интересно, почему именно Араши-сана отправляют притаскивать меня с гулянок с друзьями? В других случаях могут прислать кого угодно…

— Срочно? — осторожно интересуюсь я, повернувшись в сторону насмешливо блестящего глазами мужчины. Все же именно она мне разрешила задержаться после Академии, поэтому такой вызов смотрится несколько странно.

— Кушина-химе… — с укоризной, как мне показалось, протянул мужчина. — Вас ждут в поместье, — и испарился.

— Я все поняла, — удрученно киваю в сторону, где еще недавно был Араши-сан, и, повернувшись к ждущим меня друзьям, которые уже поняли, что смысла дожидаться меня нет, произношу: — Ребята, простите, сами понимаете.

— Иди, делать нечего, — выразила общую мысль Микото и, проказливо улыбнувшись, добавила: — Пусть тебя Минато провожает.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/54469/1388062